

Каньон Кип лежал к югу от региона Балун-Дунъя. Путь туда пролегал через обширные городские руины; пеший переход занял бы не менее двух часов. В условиях оборонительного сражения, где каждая секунда была на вес золота, подобную роскошь они позволить себе не могли.

Вскоре перед изнуренными бойцами затормозили бронетранспортеры, только что сбросившие тела погибших. Подполковник Холлс принялся зычно подгонять солдат:

— Назад ни шагу! Живо в машины, шевелитесь!

— Посмотрите правде в глаза! Техники почти не осталось, так что радуйтесь, если вам вообще нашлось место в десантном отсеке!

— Чего вы испугались?! Эта кровь пролита нашими товарищами! Не исключено, что и моя кровь сегодня прольется здесь же!

— Вспомните о своих семьях! О тех, кого любите! Пусть это вернет вам мужество!

— Мы — военные! А долг солдата — защищать мирных жителей до последнего вздоха! В этот роковой час мы обязаны выстоять или умереть на передовой! — яростно кричал Холлс.

Хань Цзин стоял рядом, молча глядя на открытые двери бронетранспортеров. Из залитых кровью десантных отсеков несло тяжелым, удушливым запахом недавней смерти.

Такова была беспощадная изнанка войны. В этом разрушенном мире, где катастрофически не хватало любых ресурсов, живым приходилось тесниться бок о бок с мертвыми.

Хань Цзин больше не молчал. Страхнув былую мягкость кабинетного ученого, он заговорил так же сурово и требовательно, как Холлс. За годы, проведенные рядом с Морисом, он прошел суровую школу федерального правительства и превратился в настоящего боевого генерала. Теория военного дела, тактические учения — все это он освоил в совершенстве, однако лицом к лицу с подлинным кошмаром войны сталкивался лишь во второй раз. Первым боевым крещением для него стала отчаянная спасательная операция в Эвиду.

Хань Цзин олицетворял собой всю армию Федерации. Человечество наслаждалось миром больше века, и нынешнее поколение военных никогда не знало настоящей войны. И вот теперь им пришлось столкнуться с невиданным доселе инопланетным нашествием.

Лишь ледяное спокойствие и нестигаемая воля могли помочь уцелеть в этом аду...

Забитые до отказа бронетранспортеры мчались сквозь объятые пламенем тыловые рубежи к передовой. Время от времени тяжелые колеса с глухим хрустом подминали под себя тела тех, кого не успели убрать с дороги. Стальные диски превращали останки в бесформенное месиво.

Грохот ожесточенной перестрелки и отголоски мощных взрывов доносились с линии фронта, которая неумолимо приближалась. До позиций врага оставалось всего несколько сотен метров. Солдаты, прижатые к бортам машины, бледнели от страха, вглядываясь сквозь иссеченные трещинами бронестекла в полыхающий горизонт.

Смертоносные лучи прорезали сумеречное небо, сплетаясь в слепящую сеть. Из огня и дыма вынырнули чужие боевые машины. Двухметровые стальные чудовища формой напоминали жутких механических зверей. Как и говорил Симо, человеческое тело не обладает достаточной убойной силой и плохо подходит для пилотирования боевых роботов. Куда эффективнее звероподобный силуэт — особенно структуры с двойной спиралью, построенные по образу систем Монра. К этому выводу за миллионы лет реальных сражений пришел развитый мир Идо.

Конечно, для цивилизаций шестого измерения, где исходы войн решаются столкновением энергетических полей, подобные машины были не более чем пушечным мясом. Однако сейчас, скованные древними запретами Атлантиды, пришельцы из расы Паэтри могли использовать лишь самые примитивные, миниатюрные механизмы — переоборудованные инженерные платформы для добычи планетарной руды.

Но даже эти мирные машины, вооруженные антинейтронными пушками, сеяли среди людей смерть и хаос. Человечеству приходилось брать верх числом: требовались сотни точечных попаданий из новейшего светового оружия Р. Р. L 612, чтобы свалить хотя бы одного стального монстра. Цена победы была непомерно высока.

— Они прорвались!

— Боже, передовая пала! — кто-то истошно закричал, и в десантном отсеке мгновенно вспыхнула паника, подобно закипающей воде в котле.

Вспышки орудий выхватывали из темноты фонтаны крови. Хань Цзин видел, как взрывные волны швыряют солдат в воздух, разрывая их тела на части. Вдруг земля содрогнулась от мощного подземного толчка, и многотонный бронетранспортер швырнуло из стороны в сторону, словно щепку на штормовой волне.

— Всем покинуть машины! Укрыться за броней! — выкрикнул Хань Цзин, приказав водителю тормозить, и бросился к кормовому люку. Гул канонады закладывал уши.

Ему удалось спасти своих людей, но шедшие впереди машины потеряли управление. Из динамиков рации доносились панические вопли водителей:

— Сэр! Тормоза не слушают!

— Кажется... бортовой компьютер... вышел из строя!..

— О господи!..

Помехи исказили связь, а затем рация и вовсе умолкла, наполнив эфир тревожным шипением статики.

Хань Цзин услышал оглушительный скрежет металла. Идущие впереди бронетранспортеры, словно костяшки домино, с грохотом врезались друг в друга, превращаясь в груды горящих обломков.

— Не приближайтесь! Сдержите этих тварей! — выкрикнул подбежавший Холлс. Его лицо было залито кровью. Он жестом остановил Хань Цзина, рвавшегося на помощь раненым, и указал на приближающихся стальных монстров. Смертоносные лучи били уже совсем рядом.

Хань Цзин мгновенно перестроил тактику. Около сотни уцелевших солдат бросились врассып, занимая оборону за островами машин и грудями бетонных обломков.

— Назад ни шагу! Держать позиции! — надрывался Холлс. Двоих паникеров, попытавшихся сбежать, он пристрелил на месте, пресекая бунт в зародыше.

Когда паника улеглась, Холлс по-пластунски подполз к Хань Цзину и хрипло рассмеялся:

— Похоже, сегодня наш последний день, парень. Такова уж солдатская доля. — Он сплюнул кровь и добавил: — Ну и ладно. На том свете наконец-то свижусь с женой и дочкой.

— Я не собираюсь умирать, — отрезал Хань Цзин, хладнокровно прицеливаясь из светового оружия P. R. L 612.

Он не мог умереть.

"Нельзя... Иначе Кэтрин останется совсем одна в этом жестоком, обреченном мире"

Хань Цзин замер, готовый к выстрелу, как вдруг заметил, что вражеские машины разом остановились. словно их парализовал внезапный системный сбой.

Что происходит?!

Какая-то причина должна быть!

Не теряя драгоценных секунд, Хань Цзин отдал приказ:

— Открыть огонь! Всем орудиям — пли!

Шквал снарядов и энергетических разрядов обрушился на замерших роботов, но большая часть выстрелов бессильно рикошетила от их силовых щитов. Лишь под тяжелыми ударами P. R. L 612 обшивка вражеских машин скрежетала и деформировалась.

Люди стреляли иступленно, отчаянно пытаясь заглушить липкий страх смерти и сокрушить стальных исполинов.

В этой безумной спешке мало кто заметил, как задрожала земля под ногами. От напряжения у бойцов дрожали руки, из-за чего прицелы постоянно сбивались.

Спустя считанные секунды, когда механические звери уже начали крениться под натиском огня, они внезапно ожили.

Сердца солдат ушли в пятки.

Антинейтронные лучи вновь прорезали воздух, сокрушая все на своем пути. Эта чудовищная мощь в мгновение ока обращала человеческие тела в пепел.

Грохот взрывов заглушил предсмертные крики раненых. Хань Цзин чувствовал дыхание смерти. Прямо на него, сминая обломки, мчался стальной монстр.

Тварь зафиксировала его как цель?

Бежать некуда...

Благодаря воздействию излучения Атлантиды реакция Хань Цзина многократно превосходила человеческую. В долю секунды он перекатился влево. В то же мгновение слепящий луч испепелил землю там, где он только что лежал. Взрывной волной Холлса разорвало на части — зрелище было неописуемо жутким.

Хань Цзин с ужасом понял, что новые лучи, бьющие из-под суставчатых металлических лап машины, полностью перекрыли ему пути к отступлению.

В глаза ударила невыносимо яркая белизна. Все тело словно погрузилось в кипящую лаву. В ушах нарастал глухой, раскатистый гул, похожий на раскаты грома перед бурей.

Неужели это конец?

"Нет... Кэтрин!.."

Очнувшись от кошмара, Хань Цзин резко сел. Его бил крупный озноб. К своему изумлению, он обнаружил, что находится в просторном зале со сводчатым потолком. Стены из темного, глубокого иссиня-черного металла покрывали изящные геометрические узоры. Этот материал разительно напоминал обшивку Звездных врат. Сложная резьба явно превосходила человеческие технологии, но на интуитивном уровне казалась невероятно гармоничной и величественной.

Помещение заливал мягкий сапфировый свет. Справа высилось огромное панорамное окно из прозрачного материала, напоминающего кристалл Туаой.

Все еще не веря своим глазам, Хань Цзин поднялся и подошел к стеклу. Дыхание перехватило.

Перед ним раскинулся величественный, сияющий город, парящий высоко в облаках. Металлические шпили колоссальных зданий пронзали небосвод. Внизу, в бесконечной глубине, расстилалась бескрайняя гладь лазурного океана.

Город уходил за горизонт, окутанный призрачным неоновым свечением, а прямо в воздухе над ним безмолвно висели исполинские Звездные врата.

Атлантида... Он действительно в Атлантиде!

Решив, что это бред умирающего разума, Хань Цзин с силой ущипнул себя за руку.

Боль была острой и вполне настоящей.

Значит, это не сон?!

Поверить в подобное чудо казалось невозможным, но только легендарная Атлантида могла явить взору такое величие.

Вдруг за дверью раздались голоса. Они говорили на человеческом языке!

Хань Цзин бросился к выходу. Черная металлическая дверь беззвучно разъехалась в стороны, и он нос к носу столкнулся с двумя офицерами в звании подполковников.

— Сэр! — опешили те, но тут же вытянулись во фрунт. Их глаза светились неподдельной надеждой — редкое зрелище в эти темные времена.

— Где я? — хрипло спросил Хань Цзин.

— Вы были ранены, сэр, — ответил один из офицеров. — Сейчас мы находимся в Атлантиде. Это

летающий город древних, парящий над Атлантическим океаном.

— Что?! — выдохнул Хань Цзин, хотя внутренне уже был готов к этому ответу.

— Благодаря своевременному вмешательству Элохим нам удалось переломить ход сражения и отстоять Балун-Дунъя, — с благоговением произнес офицер. — Спасибо вам, сэр. Ваша экспедиция к Звездным вратам подарила человечеству надежду.

Оба офицера вновь низко поклонились Хань Цзину в знак искренней признательности.

Значит, его спасли Элохим? И он в самом сердце Атлантиды?

Неужели им удалось обойти древние запреты суперцивилизации?

А как же Морис?

Где его Морис?!

Сердце Хань Цзина болезненно сжалось. Следуя указаниям офицеров, он торопливо пошел по коридорам. По пути ему то и дело встречались охранные посты. Было очевидно, что Элохим не смогли полностью взломать защиту великой цивилизации, а лишь получили доступ к отдельным секторам летающего мегаполиса.

Вскоре стали попадаться люди, а среди них — редкие представители расы Элохим. Их было всего двое или трое, но их облачения из жидкого металла темно-серого цвета сразу бросались в глаза. Инопланетяне негромко беседовали с персоналом. На их уровне развития, когда технологии позволяют мгновенно имплантировать любые языковые пакеты, барьера в общении между расами попросту не существовало.

Они держались изысканно, с присущим высшей расе благородством. И хотя в их манерах сквозила легкая снисходительность, в целом они производили впечатление дружелюбных союзников.

Людей переполняло ликование. Величие Атлантиды и помощь могущественной цивилизации, спасшей Балун-Дунъя, воспринимались как долгожданный луч света, пробивший вековую тьму обреченного мира.

Миновав два КПП, Хань Цзин вошел в просторный круглый зал, напоминающий амфитеатр для совещаний. Помещение было залито мягким, рассеянным светом. Вдоль стен тянулись массивные столы из иссиня-черного металла. У трибуны стоял Президент Федерации, а рядом с ним — человек, чье лицо Хань Цзин не забыл бы, даже став призраком.

Форсети.

Форсети стоял спокойно и собранно. Безупречно уложенные черные волосы, глубокий взгляд двойных зрачков. Его темные глаза оставались безмятежными, словно впитав мудрость бесчисленных веков. Он внимательно изучал парящую в воздухе голограмму Атлантиды.

Ярость мгновенно вспыхнула в груди Хань Цзина, ему захотелось броситься на предателя, но стоило его взгляду упасть на трехмерную проекцию, как он замер.

В центре голограммы возник образ невероятной красоты: длинные серебряные волосы струились подобно горному водопаду, а совершенный облик казался изваянным из тончайшего нефрита. Эта фигура обладала неодолимой, почти гипнотической силой, мгновенно подчинившей себе внимание всех присутствующих.

Ослепленный этим величием, Хань Цзин позабыл о своей ненависти и вместе со всеми затаил дыхание, внимая голосу из глубины веков.

— Наша история исчисляется сотнями миллионов лет, — раздался тихий, кристально чистый голос Альтерана. — Наша цивилизация сумела покорить девятое измерение и создать Звездные врата, способные преодолевать любые расстояния вопреки законам пространства и времени.

— Мы свободно странствовали среди звезд, изучая вселенную. Достигнув вершины технологического развития, мы посвятили себя поискам вечной жизни и созданию совершенного живого организма...

— Мы находили подходящие миры, меняли их климат и сеяли там семена жизни, наблюдая за их эволюцией в исследовательских целях.

— За шесть звездных эпох в тысячах галактик расцвели созданные нами цивилизации. Мы не отрицаем, что порой вмешивались в их развитие и уничтожали те виды, которые считали тупиковыми ветвями эволюции.

Послание лилось ровно и бесстрастно. Лицо Альтерана оставалось безмятежным, а длинные серебряные волосы светились мягким белым светом в потоках энергии. Однако в его золотых глазах читалось непреклонное, божественное величие существа, взирающего на суету смертных с высоты своего бессмертия.

Но постепенно в чистом, как родниковая вода, голосе зазвучали ноты глубокой печали.

— Возможно, в космосе действительно существует некая таинственная сила, управляющая судьбами всего сущего, избежать влияния которой не дано даже нам. Наступил день, когда наша цивилизация столкнулась с кошмаром, осквернившим нашу историю...

— Мы бороздили космические просторы миллиарды лет и не знали страха перед физическими врагами. Но затем пробудилась неведомая сила, уничтожающая саму суть жизни. Чем более развитым был вид, тем стремительнее и беспощаднее действовала эта зараза. Она распространялась подобно неизлечимой космической чуме.

— Все наши попытки изучить или остановить этот недуг провалились, обернувшись для нашего народа страшной катастрофой.

— Ничто в подлунном мире не вечно и не совершенно, кроме самой Вселенной. И хотя созданные нами расы почитали нас как богов, перед лицом неминуемой гибели мы испытали такой ужас, какого не ведал ни один смертный вид.

— Мы существовали слишком долго, чтобы смириться с угасанием. Мы отказались принять смерть и нарушили древнейшие табу, пытаясь обмануть саму природу.

— Жизнь — это невероятно сложная, непостижимая структура. Когда наш народ только начинал исследовать космос, нами, как и многими нашими творениями, овладела безумная жажда бессмертия, — печально продолжал Альтеран, раскрывая тайны далекого прошлого.

Над голограммой вспыхнуло лазурное свечение, соткав тончайшую золотую нить. словно древесный корень, она начала ветвиться, прорастая в глубь пространства и опутывая весь зал узором, который по своей сложности превосходил нейронную сеть живого мозга.

В зале воцарилась гробовая тишина. Никто из людей не понимал природы этих золотых нитей, но каждого пронзило предчувствие, что они стоят на пороге величайшей тайны бытия.

— Мы называем эту энергетическую форму Хвер, — произнес Альтеран, указав изящной рукой на золотое плетение. Его объяснения были простыми и наглядными, словно высокоразвитый наставник пытался донести сложнейшие физические законы до первобытных людей, едва научившихся добывать огонь. — Хвер берет начало на нашей прародине, Альционе-Венера. Путем органического слияния эта субстанция порождает искру сознания и жизненную силу.

Слушатели жадно ловили каждое слово. Философские концепции и вопросы контроля жизненной энергии были сложны для понимания, но главную суть послания уловили все: Хвер — это первооснова сознания, то, что люди привыкли называть душой или разумом.

Эта субстанция способна менять форму и соединяться с физической материей, то есть с телесной оболочкой.

— Каждый Хвер уникален. Мы изучали их миллионы лет, опираясь на собственную энергетическую структуру, и создавали под них подходящие материальные тела. Говоря простым языком, Хвер помещался в созданную для него плоть, давая жизнь новой расе.

— Разумеется, среди наших экспериментов было множество неудач. Но мы продолжали сеять жизнь по всей вселенной. За шесть звездных эпох наши труды принесли богатые плоды в тысячах звездных систем.

— И хотя мы были их создателями, мы всегда придерживались нерушимого правила: если раса обретала самостоятельность, мы не имели права вмешиваться в ее судьбу. Мы давали им свободу развиваться по собственному пути. Только так вселенная могла наполниться многообразием культур, способных открыть научные горизонты, недоступные нашему взору.

— Однако космическая чума разрушила этот баланс, посеяв раскол среди нашего народа. Неведомая болезнь разрушала наши тела, заставляя Хвер сгорать в мучительной агонии. При этом созданные нами низшие расы оставались невосприимчивы к заразе — угасали лишь те, кто стоял на вершине эволюции. Мы стремительно угасали, сжигая остатки жизненной силы ради продления своего существования.

— Видя, как один за другим гибнут и разлагаются наши братья, мы поддались страху. Некоторые из нас решили обрести бессмертие любой ценой, пусть даже в самом чудовищном облики.

— Хвер не может существовать без материального носителя. Без физического тела разум и память распадаются за считанные мгновения, превращаясь в космическую пыль. Чтобы обойти это ограничение, наши ученые внедрили в Хвер всех созданных рас генетическую память, передающуюся из поколения в поколение.

— Однако эта искусственная надстройка конфликтовала с нашей изначальной энергетической структурой и требовала постоянной подпитки.

— Тогда и родился иной путь спасения — вечное существование разума через переселение души из одного тела в другое путем насильственного захвата чужой плоти.

— Но этот путь означал гибель для всех созданных нами рас. Развитие цивилизаций остановилось бы, а триллионы живых существ превратились бы в безликие инкубаторы для нашего паразитического существования. Их собственное сознание безжалостно стиралось бы ради освобождения места для нового хозяина.

— Это было тягчайшим нарушением великих табу древности. Но ослепленные страхом смерти сородичи упорствовали. Они заявляли, что все эти расы созданы нами, а значит, мы вправе распоряжаться их жизнями по своему усмотрению. Для них живые существа ничем не отличались от Звездных врат или орбитальных станций — просто детали на конвейере, наделенные искусственным разумом ради эксперимента.

— Приходится признать, что за безграничным интеллектом нашей расы скрывалась невыносимая холодность и жестокость. Ради достижения идеального разума мы некогда отсекали все эмоции: в нашей душе не осталось места ни любви, ни ненависти, ни состраданию. Только абсолютная логика и чистый расчет позволили нам покорить девятое измерение и стать

богами для смертных миров.

— Даже когда наша цивилизация раскололась, мы сохраняли ледяное спокойствие. Большинство сородичей ушли в Город богов, выбрав путь вечного паразитизма. Лишь ничтожная часть нашего народа осталась верна древним табу. Для остальных мы стали жалкими консерваторами, изгоями, которых следовало уничтожить.

— Бесстрастная логика привела к началу самой разрушительной гражданской войны в истории космоса... — Альтеран на мгновение умолк, словно не желая ворошить пепел былых трагедий, а затем тихо продолжил: — Мы потерпели поражение и были вынуждены бежать. У нас осталась лишь Атлантида — этот парящий город, ставший ковчегом для наших надежд.

— Спасая остатки нашей культуры, мы бежали на самый край вселенной — в пустынную и дику Галактику Млечный Путь, надеясь возродить жизнь здесь.

— Когда-то мы были слишком самонадеянны, но в итоге оказались бессильны перед лицом смерти. Пытаясь сохранить свое наследие, мы создали людей — расу, сотворенную по нашему образу и подобию, уповав на то, что в этой глуши они смогут эволюционировать в мире и гармонии.

— Мы не знаем, верным ли был наш выбор... Возможно, в далеком будущем человечество найдет ответ на этот вопрос. Увы, нам не суждено дожить до этого дня.

— Пусть цивилизация Альтеран возродится из пепла и познает истинное бессмертие.

— И пусть однажды наши потомки вернуться на Венеру... В наш потерянный дом, на Альциону-Венера...

<http://bllate.org/book/19677/2006503>